

Рецензия

на выпускную квалификационную работу К.С. Филатова
«Метафора как способ организации публицистического текста:
структурно-семантический подход»

Совершенно прав Кирилл Сергеевич Филатов в том, что исследовательская литература о метафоре, ее природе, функциях, свойствах более чем обширна и многообразна. Прав он и в том, что интерес к этому феномену не угасает по сей день, потому и поток научных работ о ней не иссякает, но множится и ширится. Неслучайно теоретико-реферативная часть рецензируемой диссертации столь обстоятельна и, как следствие, многостранична. Найти в этом исследовательском море свой путь, нетронутые темы чрезвычайно сложно, однако следует сказать, забегая вперед, что Кириллу Сергеевичу это в полной мере удалось. Его интересуют, прежде всего, текстообразующие свойства метафоры, в том числе и ее когезийный потенциал. К числу бесспорно современных и актуальных вопросов следует отнести и рассматриваемую К.С. Филатовым когнитивную сущность метафоры; показателен в этом смысле исходный для рассуждений автора очень ясный тезис: «Любая метафорическая деятельность по сути своей деятельность познавательная» (с. 32). Поэтому наш соискатель когнитивную и текстообразующую функции метафоры объединяет и доказывает их онтологическое единство. И это, на мой взгляд, очень верное и зрелое решение.

Надо сразу сказать, что при всей широте охвата теории метафоры Кирилл Сергеевич демонстрирует умелое и более чем оправданное цитирование и комментирование только тех работ, которые льют воду на мельницу его концепции. Наряду с тем, что даются весьма обстоятельные, а порой и детальные, даже хрестоматийные сведения об истории изучения метафоры и аспектах ее рассмотрения, всякий раз подчеркивается миропознавательный механизм метафоры, её способность связывать и систематизировать познанные объекты окружающего с помощью слова, причем утверждается, что первичны всегда материальные, практические ощущения и рефлексии, дающие основания для дальнейшей метафоризации абстрактных (в сущности – субъективных) представлений. Весьма похвально, что эта часть работы изобилует материалом не только русских исследователей, но и зарубежных, причем цитируется, повторюсь, самая актуальная для данного сочинения литература.

Выскажу в этой части свое сомнение лишь по одному поводу (иных нет). А именно: в описании методик и методов исследования, тоже весьма обстоятельном, говорится, что «работа потребовала привлечения

когнитивной методологии», и далее следует список авторов, демонстрирующих, между прочим, несхожие модели когнитивного анализа различных единиц языка, в том числе и метафоры (Дирк Гириартс следует за Лакоффом, Филип Джонсон-Лэрд активно привлекает методы экспериментальной психологии; Н.Н. Болдырев работает, в общем, больше в русле лингвокультурологическом, причем больше – на материале английского языка). Вот и возникает вопрос – чем вызван такой обширный спектр ссылок на метод исследования и какой из них – в конечном счете – привлекается в качестве ведущего в изучении когнитивного характера метафоры? В недрах отечественной русистики давно сложились – правда, тоже не единообразные – методы когнитивного анализа преимущественно лексических единиц, причем на материале русского языка (Ю.С. Степанов и его школа, В.В. Колесов и его последователи); они нашего автора не заинтересовали, почему? Чем привлекает его фреймо-слотовая методика, отчасти обедняющая (в силу своей схематичности) когнитивные исследования родного языка и чаще всего привлекающаяся в исследованиях сопоставительного или переводческого плана?

Метафоризация – естественное и безграничное творчество в языке, это утверждение также важно для Кирилла Сергеевича Филатова, взявшегося за исследование, как уже отмечалось, текстообразующих и текстосвязывающих функций метафоры на материале современных публицистических текстов. Рассматриваются 200 текстов, причем подчеркивается, что основное внимание уделяется тем из них, в которых интересующие автора свойства метафоры выражены с наибольшей очевидностью.

Перейдем к практической части диссертации.

Анализ текстов А. Проханова, В. Шендеровича на с. 54-66 несколько публицистичен, на мой взгляд. И вот что я имею в виду: здесь пока нет строгости того самого метода, о котором говорилось выше, и, как следствие, нет единого алгоритма анализа. Кирилл Сергеевич больше комментирует (особенно прохановский текст), чем анализирует его, причем снабжает свой анализ и риторическими вопросами (*Интересно только вот что: отдавал ли Александр Проханов себе отчет в том, что его метафора имплицитно сравнение В. Путина с И. Сталиным?* – с. 60), и собственными оценками содержания статьи (*<...> сравнивает проводимую ими политику с печально известными действиями нацистской Германии – с. 57*), и даже некими ироническими замечаниями (*Следующая микротема текста посвящена тому, что СССР, невзирая на разруху военного времени, сумел восстановить свое величие. Однако ненадолго. – с. 56*). Это, безусловно, украшает стиль научного сочинения, но не до конца проясняет прием когнитивного анализа,

о котором шла речь во введении. Терминология этой части местами напоминает традиционный семантико-стилистический анализ (тема, микротема), местами – лингвопрагматический подход (коммуникативная стратегия, категория идеологической модальности), структурно-семантический анализ предложения (тема-рематическая структура). Правда, уже здесь заходит серьезный разговор о метафорических сцеплениях, метафорической обусловленности, разворачивании текста при помощи метафоры. Правда, хотелось бы оговорок или пояснений при вводе таких терминологических сочетаний как, например, «метафорическая доминанта» (с. 55), «двойная основа (метафорических цепочек)» (с. 55), и еще: почему смысловой инвариант какой-либо метафорической образности назван «метафорической моделью»? Ведь термин «модель» чаще всего соотносится с планом выражения, а то, о чем пишет Кирилл Сергеевич, есть, на мой взгляд, единица плана содержания. Так, ключевые темы статьи А. Проханова («враги СССР – черви или грызуны», «победа – это икона») названы именно метафорическими моделями, как, собственно, и другие. Возможно, здесь не хватает лишь оговорки терминологического свойства. Есть и еще одно, правда, мелкое, но важное для любой лексикологической работы замечание: Хотелось бы, чтобы всякая стилистическая квалификация слова (окраска, коннотация, характеристика сферы употребления и под.) сопровождалась данными словарей русского языка, иначе рассуждения о жаргонизмах, просторечной и сниженной лексике могут быть расценены как голословные и субъективные.

Более строгим по алгоритму анализа представляется разбор статьи Валерии Новодворской «Я замужем за Путиным» (с. 70–75). Здесь уже более четко выявляются собственно языковые (преимущественно лексические) маркеры развертывания исходной метафоры.

И вновь затем статья В. Шендеровича о дурочке-России (видимо, в силу ее яркости и жесткой авторской позиции) подвергается более публицистическому, чем собственно лингвистическому анализу. Где же (хотя бы) фреймово-слотовая методика, – думалось мне.

На с. 100–104 анализируется статья Т. Москвиной «Фокин остановил “Золотой лифт”?» – и весьма успешно: пример оживления стертой метафоры разобран у Кирилла Сергеевича с опорой на многочисленные факты текста: здесь, как раз, появляются слоты, контексты, лексические и семантические сдвиги и т.д. Классификация текстов, построенных на принципе развертывания метафоры, на одно- и многомодельные не вызывает возражения, как и примеры анализа тех статей, которые в этой части работы представлены (с. 105–125).

И стиле Кирилла Сергеевича Филатова хочется сказать отдельно. Это зрелый, весьма образный и в то же время терминологически насыщенный научный стиль. Читается работа легко и с большим интересом, несмотря на 128 страниц полезного текста. Она полна оригинальных идей и ряда нетривиальных суждений, которые, сколько ни перечитывай, ухватить их ядерное содержание достаточно сложно: *Тот факт, что метафоры изживают себя и утрачивают образность, является интереснейшим культурологическим феноменом, позволяющим внимательному исследователю увидеть костяк языка, его прошлое* (с. 23). Есть в авторском стиле К.С. Филатова и неологизмы, преимущественно глагольные: *проблематизировать (предмет речи); (Коллизия) динамизируется; (Новодворская) метафоризирует* и др.

Есть в этой работе главное. Неподдельная заинтересованность нашего соискателя в проблеме исследования, во многом от этого – ненамужный авторский стиль изложения, есть, наконец, перспектива работы.

Обширная литература, изученная К.С. Филатовым (142 единицы, из которых 25 – на иностранных языках), обстоятельная теоретическая проработка темы, практическая – весьма оригинальная – часть исследования, в которой выполнены поставленные цель и задачи, практически безупречное оформление текста выпускной работы, – все свидетельствует о том, что работа состоялась; она соответствует всем требованиям, предъявляемым к сочинениям подобного рода, и заслуживает высокой положительной оценки.

Доктор филол.наук,
профессор каф. русского яз. СПбГУ

Т.С. Садова

01 июня 2015 г.